

Алеша Кравченко

**ЛЮБИМЫМ
ЖЕНЩИНАМ**

Сборник
стихотворений

Алеша Кравченко
Любимым женщинам.
Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23141779

ISBN 9785448381447

Аннотация

Многие строчки автора посвящены радостным встречам и грустным расставаниям. Стихи ещё продолжаются, их много, читателей ждёт поток завораживающих эмоций, навеянных ими...

Содержание

«Я их не мог не сохранить...»	5
«Ты – женщина, одетая в стихи, ...»	6
«Пройди со мной по краю облаков...»	8
Слово «нет»	9
Слово «да»	10
«Что-то в женщинах такое...»	11
«Под тяжестью быта, под гнетом работы...»	12
«Небо чистой бирюзою залито с утра...»	13
«Звнящая тишина...»	14
«Я замкнулся в себе самом...»	15
«Где-то далеко, над Нилом...»	16
«Я спрошу, безрадостно играючи...»	17
«Светильники плачут. Со смертью венчаюсь...»	18
«Я вернулся. И так некстати!...»	19
«Я ухожу, чтобы уснуть...»	20
«Пять часов – и я тебя увижу...»	21
«Чего-то нежданного холодны губы...»	22
«Созвездья кружатся в тумане...»	23
«На прощальном вздохе, на излете...»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Любимым женщинам Сборник стихотворений

Алеша Кравченко

© Алеша Кравченко, 2017

ISBN 978-5-4483-8144-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Я их не мог не сохранить...»

Я их не мог не сохранить.
Такие разные, но, все же,
Они сродни, они похожи,
И ими тоже можно жить.
Я постарел на сотню лет,
Узнав, что сплетни были правы...
Но, как и прежде, величаво
Я лгу, что счастлив и поэт.
Бывает – сумерки горьки,
Бывают сладостными ночи.
Любимым был и – между прочим —
Им буду, смерти вопреки...
Да, я не мог не сохранить
Всех вас – моим стихом воспетых —
Вы все со мною. И с портретов
Прядете мук и счастья нить...

«Ты – женщина, одетая в стихи, ...»

Ты – женщина, одетая в стихи, —
Других тебе не нужно одеяний.
Среди забот, поклонов и признаний,
И прочей суетливой чепухи
Ты возвышаешься над мирозданием
Наградой и воздаянием
За все мои великие грехи,
За пониманье и непониманье,
За эти же несчастные стихи —
Осколки твоего очарованья...
Я плачу, хоть глаза мои сухи,
От волшебства с тобой и от страданья,
От каждого внезапного свиданья...
Тебя нельзя желать. Само желанье —
Ты – женщина, одетая в стихи...
Ты – женщина, укрытая стихом
От снега и дождя, ветров порывов,
От взглядов сальных, обещаний лживых...
Грехи все искупившая грехом
Рождения детей, стихов, мотивов,
Желанья жить, творить, пока мы живы,
Покуда возникает в горле ком
От горя и от страха быть счастливым
С тобою – бесконечным светлячком,

Который мчит на мне всегда верхом...
Распластанная в неге горделивой
Или глаза прикрывшая стыдливо,
Ты – женщина, укрытая стихом...
Ты – женщина, живущая в стихах,
Когда-то, кем-то Музой нареченной,
Ты вдохновляешь нас так увлеченно
Во всех сраженьях и во всех делах.
Окружена ты армией влюбленных —
И избранных тобой, и обделенных
Твоей любовью в сердце и в глазах,
И в теле, и в душе, и в небесах...
Тебе молюсь я только окрыленно,
Неистово, как на века монах,
И сладостно-светло, и иступленно,
И полушепотом в очередной ночи бессонной,
И криком до лавин в горах...
Люблю тебя коленопреклоненно —
Источник вечный мой, не замутненный,
Неиссякаемый и недовосхваленный,
Ты – женщина, живущая в стихах...

«Пройди со мной по краю облаков...»

Пройди со мной по краю облаков,
Где голова кружится, но легко,
И есть только полет, а не паденье,
И вдохновенье в каждом пробуждении.
Есть узы, но не может быть оков.
Пройди со мной по краю облаков!
Пройди со мной по краешку ножа,
Чтобы тесней сплелась с душой душа,
Чтоб не было меж нами промежутка
Для боли и тоски, для плоской шутки,
Для приговора-слова «жаль!»
Пройди со мной по краешку ножа!
Пройди со мной по краешку огня,
Душой, а не рукой, меня обняв,
Где он не жжется, только светит...
Стань самой надежной приметой,
Что мир придуман для тебя и для меня!
Пройди со мной по краешку огня!

Слово «нет»

Как жаль, что есть на свете слово «нет».
Порой оно – мучительней болезни —
Летит со всех сторон. И хоть ты тресни,
Хоть упади лицом в колючий снег
И растворишься в нем, испарись, исчезни
Слезой – в оштукатуренной стене...
Как жаль, что есть на свете слово «нет».
Порою – приговор, порой – отсрочка,
Порою – верный знак: тебя морочат
И закаляют холодом в огне.
Как выстрел, скупое и, как губы, сочно
Оно звучит то там, то тут тебе и мне...
Как жаль, что есть на свете слово «нет»,
Когда надежда брезжит все яснее,
Когда петлю проблем ты сбросишь с шеи,
А захлестнет она еще еще тесней.
Нас это слово делает сильнее...
Спасибо, есть такое слово – «нет»!

Слово «да»

Как жаль, что есть на свете слово «да».
Оно умеет так хватать за руки,
Так требовать любви или разлуки,
Твоей вины, раскаянья, стыда,
За то, над чем не властен ты, поруки
И высечения огня из льда...

Как жаль, что есть на свете слово «да».
Держись, пока оно не прозвучало,
Пока благоразумья покрывалом
Его прикрыты блеск и нагота,
Пока оно твоей судьбой не стало,
Пока его не выбросит гортань...

Как жаль, что есть на свете слово «да».
В жестокости палач с ним не сравнится.
Оно дрожит слезинкой на реснице,
Оно летит, как в августе звезда...
Оно – рожденье и оно – убийца!
Благодарю тебя за слово «да!»

«Что-то в женщинах такое...»

Что-то в женщинах такое,
От чего мне нет спасенья,
Нет уюта, нет покоя
Одиноким днем весенним.
Плачут горькими слезами
Одеяло и подушка —
Их нещадно мну ночами
Без любимой, без подружки.
И красавиц, и уродин
Я люблю – такая штука.
И ужасно старомодно
Целовать при встрече руку...
В каждой женщине есть пламя,
Есть любовница, царица,
Ведьма с жадными глазами
И монашка, и тигрица...
В каждой женщине есть нечто
И от черта, и от Бога...
Я сгорю в огне сердечном:
Как их – слишком разных – много!

«Под тяжестью быта, под гнетом работы...»

Под тяжестью быта, под гнетом работы
Ты губы накрасишь и дальше пойдешь.
Ведь рядом – мужчины, детишки, заботы,
От них не укроешься, не продохнешь...
Помада укроет обиды, ошибки,
Тобою оставленных или в обрат...
Но ей не закрасить Мадонны улыбку
И твой всепрощающий взгляд.
В парадной одежде ты или в хламиде,
Ухожены ль руки иль просто нежны,
Ты – женщина внутренне, женщина с виду —
Подробности не важны!
Порою слезинка твой взгляд замутняет,
Порою улыбка грустна...
И только живущий душой понимает,
Что ты – это чья-то Весна!
Забудь все, чему ты бываешь не рада,
Забудь всех, кто сердце поранил твое!
Улыбка проступит сквозь маску-помаду...
Ты – женщина, ты этот мир создаешь!

«Небо чистой бирюзою залито с утра...»

Небо чистой бирюзою залито с утра.
И листва, что пожелтела, тихо шелестит:
«Наступила нежной грусти – осени пора.
Бабье лето добрым другом за окном стоит».
Только скоро в небе чистом пронесется клин,
И умчится с журавлями юность навсегда.
И в душе, и за окошком станет все седым,
И под колкий снег упрячут землю холода...
И замрет в душе бывшее до весенних дней,
И свечою лишь согреться не смогу опять.
А курлыканье из дали все слышней, слышней,
И листочки на прощанье нежно шелестят...

«Звонящая тишина...»

Звонящая тишина.

Мраком укрыта комната.

Если душа больна,

Жизнь – как бумажка – скомкана.

И не спасают стихи

От тяжести, боли, отчаянья.

И сердца удары глухи,

И горько необычайно.

«Я замкнулся в себе самом...»

Я замкнулся в себе самом,
Ты меня от меня не избавишь.
Я – безликий холодный ком:
Хочешь – трогаешь, хочешь – катаешь.
Бесполезен, бесформен, пуст —
Жизнь вдохнуть – только зря стараться.
Как с собою самим обняться,
Счастье выучив наизусть...

«Где-то далеко, над Нилом...»

Где-то далеко, над Нилом,
Под покровом плит,
Фараоны спят в могилах —
Тайны Пирамид.
В усыпальницах владыки,
Чей промчался час.
Скрыл властительные лики
Времени атлас.
Так и ты, моя царица,
С ядом на губах.
Время – злая колесница,
Память – саркофаг.
Я бальзамом оживляю
Каждую черту
И стихами наполняю
Мрак и пустоту.
И в безмолвии унылом
Суматохи дней —
Словно Сфинкс – храню могилу
В памяти своей...

«Я спрошу, безрадостно играючи...»

Я спрошу, безрадостно играючи
Реквием по собственной судьбе, —
Неужели ты мне дорога еще?
Неужели дорог я тебе?
Неужели снова сможем встретиться
И друг другу прошлое простить?! —
Нет!.. Закрыта дверь. Сломалась лестница —
И ее не следует чинить...
И к себе без неуместной жалости
Я шепчу в гнетущей тишине:
Жизнь юна – она прощает шалости...
Может быть, простит и эту мне...

«Светильники плачут. Со смертью венчаюсь...»

Светильники плачут. Со смертью венчаюсь.
Молюсь и прощаюсь, но вновь возвращаюсь.
Лечу. Каменею. Пою. Умираю.
Но вновь воскресаю и снова страдаю.
В безмерном кочевье жизнь кажется дочкой,
Крещеною смертью, рожденною строчкой...

«Я вернулся. И так некстати!..»

Я вернулся. И так некстати!
Так неожиданно и невпопад!
Глупо ждать от судьбы объятий,
В лучшем случае – грустный взгляд...
И зачем за окном мелькали
Деревеньки, поля, мосты?
Как нигде, здесь меня не ждали!
Я вернулся – уходишь ты!..

«Я уйду, чтобы уснуть...»

Я уйду, чтобы уснуть,
В небытие ночное...
Объятья боли ранят грудь,
И нет покоя...
И нет тебя, и нет меня,
Все спит – мертво все!
И, видно, завтрашнего дня
Не будет вовсе!
Не будет жизни и мечты
Без вдохновенья,
Пока меня не встретишь ты,
Как откровенье...

«Пять часов – и я тебя увижу...»

Пять часов – и я тебя увижу...
Пять часов надежды и терпенья.
С каждой минутой встреча ближе,
Но тоскливей каждое мгновенье...
Отчего тоска при чувстве встречи?
Для чего нам обрывать разлуку?
Будет кончен путь, начнется вечер,
И продлится наша с вами мука...

«Чего-то неожиданного холодны губы...»

Чего-то неожиданного холодны губы
В рассвете туманном, поблекшем и сером.
А утро ветвям улыбается скупое —
Оно равнодушно – без чувства, без меры...
Какие-то люди мелькают в окошке,
Куда-то спешат и к чему-то стремятся.
А жизнь – словно сказка – она понарошку,
И нужно остаться, но нужно расстаться...
Расстаться с ушедшим и чем-то отпетым,
Со всем незабвенным и с чем-то забытым...
И утро целует туманным рассветом...
И в будущем – губы холодные чьи-то...

«Созвездья кружатся в тумане...»

Созвездья кружатся в тумане
Летящих в полночь облаков.
От мимолетных прикосаний
Цветущих веток жить легко.
Но осень смотрит, не мигая,
В мое усталое лицо.
Она – печали дорогая —
Присела на мое крыльцо...
Бежит весенняя дорога
По деревенькам бытия.
Известно мне: не слишком строго
Судим судом октябрьским я...
Следит за облачною далью
Молчащий добродушно лес...
Пусть не деньгами, а печалью,
Но я богат, как Крез!..

«На прощальном вздохе, на излете...»

На прощальном вздохе, на излете
Завершенья допишу страницы
И коснусь земли на высшей ноте,
И умчусь в беззвучной колеснице...
И в покое осени бессменной,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.